

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

4-ТОМ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Чарльз Дарвин и Карл Маркс

Мы с вами продолжаем наш курс современной философии по мотивам книги четвертого тома знаменитого исследователя и философа сэра Энтони Кенни. Сегодня мы обратимся к двум интересным мыслителям. Это Чарльз Дарвин (хотя, казалось бы, причем здесь Дарвин – ученный, а не философ?) и Карл Маркс (которого тоже часто считают экономистом, не совсем философом. Но я думаю, что через каких-нибудь двадцать минут сегодняшней лекции, вы, может быть, измените свое отношение к этим учёным и мыслителям.

Итак, Чарльз Дарвин и его теория естественного отбора. Об этой теории многие слышали, но мало кто может сказать, в чем её суть. Чарльз Роберт Дарвин – английский натуралист, исследователь природы, который вырос в религиозной среде. Как это часто бывает (во всяком случае, в истории философии), если в раннем детстве на человека в значительной степени оказывала влияние религия, повзрослев, он пытается вырваться из этих пут и создает что-то альтернативное религиозным догматам, совершенно оригинальное.

В течении пяти лет Дарвин изучал природу далеких стран, путешествуя на корабле Beagle. Это не означает, что он не уделял внимание своей личной жизни. При всех натуралистических исследованиях Дарвина, у него родилось 10 детей.

Мне кажется, что вам был бы интересен хороший художественный фильм, который называется Creation, что можно перевести и как «Происхождение», и как «Творение». В этой картине 2009 года Пол Беттани и Дженнифер Коннелли играют Дарвина и его жену Эмму. Хочу сделать небольшое примечание о том, что Дженнифер Коннелли – это, наверное, совершенная жена в Голливуде. Потому что в фильме «Игры разума» она просто потрясающе сыграла жену учёного Джона Нэша, лауреата Нобелевской премии, без которого сложно себе представить историю математики. За эту роль Коннелли получила премию «Оскар». В «Происхождении» она тоже исполнила роль жены учёного.

Мне кажется, сквозь призму этого фильма можно сделать первый шаг к пониманию того, что сделал Дарвин. В своей работе «Происхождение видов путём естественного отбора» он не так прямолинейно выписывал происхождение человека от обезьяны. Дарвин говорил об общем предке приматов.

Кстати, шимпанзе – самое интеллектуально развитое животное из всех известных нам братьев меньших. У нее есть интеллект, но не сознательный, а это способность решать двусоставные задачи. И эта обезьяна в состоянии освоить амслэн (American Sign Language), язык глухонемых. Но об этом как-нибудь в другой раз.

Идея о том, что живой мир возникает в результате естественного отбора, не принадлежала Дарвину. Первым в древности об этом говорил философ Эмпедокл, который был буквально растерзан Аристотелем за эти мысли. Давайте вспомним Карла Линнея, который в XVIII веке говорил о том, что каждый вид в живом мире был создан отдельно, а сходства и различия между этими видами всего лишь подтверждают замысел создателя.

Сегодня люди настроены против теории Дарвина, они совершенно поверхностно вырывают из контекста одно высказывание, которого, кстати, у Дарвина напрямую нет – о том, что человек произошел от обезьяны. На основании этого начинают критиковать эволюционную теорию. Это в корне неправильно. Ведь его идеи формировались в XIX веке. Неужели эволюционная теория ничего не сделала за 150 лет? Неужели мы не можем вспомнить Грегора Менделя с его популяционной генетикой? Неужели мы не берем во внимание открытие ДНК и наследственности? Ведь наследственная мутация, которую Дарвин называл мутацией, это эволюционное достижение. Я сужу по опросу своих студентов. Мы ничего не знаем о находках, которые были сделаны палеонтологами и биологами. Мы ничего не знаем о Сланцах Бёрджес. Загадок очень много, они всегда были в науке. Поэтому, мне кажется, если бы Дарвин знал об открытиях XX века, он мог бы повторить слова известного публициста Кристофера Хитченса о том, что нам нужен новый век просвещения. Проблема в том, что у нас не так много людей, которые могут популярно, доходчиво, четко и внятно раскрыть идеи, из-за сложности которых мы часто не понимаем революционных достижений той или иной науки.

А теперь мы с вами обращаемся к другой фигуре XIX века. Это фигура немецкого мыслителя и экономиста Карла Маркса.

Карл Маркс является создателем диалектического и исторического материализма. В советский период это была главная парадигма, главная дисциплинарная матрица, которая

определяла не только философию и политэкономия, а вообще всё. Когда самые разные исследования обязательно соотносились с тем, что говорили Маркс, Энгельс и Ленин. Но мне кажется, что все не так прозаично и не так прямолинейно, как об этом часто говорилось в догматических курсах.

И кроме того, в связи с процессами, которые происходят в мировой экономике, в мировой финансовой системе XXI века, мы с вами наблюдаем ренессанс Маркса. Мы являемся свидетелями процессов, о которых Маркс, возможно, и не знал. Для Маркса не существовала проблема экологии, Маркс не знал о темпах развития капитализма, которые были открыты уже в XX веке. Двести лет назад родился этот мыслитель, но сегодня мы говорим о ренессансе его идей.

Конечно же, нельзя не сказать, что главное произведение Маркса «Капитал» – это великая драма всей его жизни. Маркс писал эту книгу тридцать лет. Он писал её на непонятном для современников, гегелевском, сложном языке. Маркс покрывался фурункулами, у него умирали дети, но он говорил: «Я должен свести счеты со своей совестью». Я считаю, это великий подвиг в истории науки. «Капитал», который называют библией XIX века, дал описание практически всех явлений – моды, нравов, экономики. И оказалось, что эту книгу не все поняли, не все её прочитали и не все в ней увидели то, что вложил в неё Маркс.

Если говорить о некоторых основных идеях и предтечах Маркса, конечно же нужно сказать, что во многом это все та же оппозиция Гегелю, гегелевскому идеализму. Но у Гегеля было совершенно потрясающее достижение в его философии, которое, наверное, вы знаете. Это гегелевская диалектика. Маркс говорил о том, что ее нужно освободить от идеализма и перенести на материальную почву. По его мнению, должна быть материалистическая диалектика.

Здесь уместно вспомнить другую фигуру немецкой философии, Людвиг Фейербаха, который критиковал религию. У него была работа, посвященная сущности христианства. Он говорил о том, что религия – это, по сути дела, отчуждение человека от самого себя. Как раз это понятие будет одним из главных в философии Маркса. И хотя и Гегель, и Фейербах считали религию формами иллюзорного сознания, Маркс пошёл дальше, показав, что Бог – это не единственная идея, которой поклоняются люди в современном ему XIX веке. Есть и другие иды. Есть культ золотого тельца, и поклонения здесь не меньше.

У Маркса есть совершенно блестящее критическое замечание в отношении того, что писал Фейербах. Он говорил о том, что религия – это не просто опиум для народа. (Ленин потом разорвет эту идею и скажет, что слово «опиум» для простого русского мужика не совсем понятно. Религия – это род духовной сивухи. То, что опьяняет сознание). Так вот Маркс, определяя религию, как опиум для народа, говорил о том, что это ещё и сердце бессердечного мира. Человек не находит любви в этом мире. И он переносит то, что ему хотелось бы видеть в этом мире, в идею Бога. Он живет в бессовестном мире, наделяя Бога званием «высшая совесть». Так выстраивается иллюзорно компенсаторное сознание, которое и отмечает Маркс.

Если говорить о том, что фундаментального сделал Карл Маркс как мыслитель, в первую очередь я могу сослаться на слова Энгельса, который после смерти Маркса в 1883 году сказал такие слова: «Если бы Маркс не сделал ничего, а сделал только эти два открытия, он бы уже остался в истории человеческой мысли» Фридрих Энгельс имел ввиду материалистическое понимание истории и создание теории прибавочной стоимости.

Что такое материалистическое понимание истории? Если говорить очень просто, то Маркс говорил о том, что способ производства, производительные силы, производственные отношения, уровень развития техники и экономические отношения между людьми являются базисом, над которым создаётся надстройка. Всё включая идеологию, мораль, право, вкусы, предпочтения, искусство, все объясняется в соответствии с этим базисом. Я не могу не затронуть идею общественной собственности, которую Маркс сформулировал в «Капитале». Совершенно гениальная идея, совершенно превратно понятая. Драма философии Маркса, как мне кажется, состояла в единственной фразе. Незадолго до смерти Маркса его учение стало набирать обороты, страну охватила эйфория марксистских кружков. Они строились на одиннадцатом тезисе из знаменитой работы Маркса и Энгельса «Тезисы о Фейербахе», где было сказано: «Философы различным образом объясняли мир, а дело заключается в том,

чтобы изменить его». Однажды Марк посетил несколько таких кружков, охваченных пафосом изменения существующего порядка вещей, и произнёс потрясающую фразу «Я не марксист». Потому что увидел, что сделали из его учения, как его превратно поняли и вульгарно переврали.

Здесь я опять возвращаюсь к идее общественной собственности. Когда в XX веке в России эту идею решили применить, получилась совершенно неправильная вещь. Общественная собственность оказалась собственностью на заводы, фабрики, землю. Но что Маркс пишет в «Капитале»? «Общественная собственность – это такая собственность, пользование которой не ведет к её убыванию». Посмотрите, все прозрачно. Если я работаю на станке, если я возвращаю что-то на земле, рано или поздно станок приходит в негодность, почва иссыкает в своей плодородности. Это не то, что имел ввиду Маркс. Что же такое общественная собственность, пользование которой не ведет к её убыванию, она только разрастается от того, что я пользуюсь этим? Казалось бы, парадокс. Но это не парадокс, это информация. То, что сегодня даёт интернет, это и есть общественная собственность.

Идея Маркса, которая чаще всего подвергалась критике и в XX и XIX веках, конечно, теория коммунизма. Опять же, все зависит от того, как мы понимаем эту идею, что за ней стоит. Если обратиться к самим работам Маркса, то коммунизм – это свободное развитие каждого как условие свободного развития всех. Звучит совершенно афористично. Моя свобода является не просто моим желанием, она является условием вашей свободы, условием свободы каждого человека. Всё та же идея свободы, которая звучит в половине философских направлений. Здесь мы видим, что это не так просто осуществить. Да, легко на своем личном опыте реализовать идею личного проекта свободы. Я свободен от всего, у меня нет материальной зависимости, у меня есть наследие или я заработал какой-то капитал. Я свободен от ваших оценок, взглядов, от общественного мнения. Я абсолютно свободен. Но Маркс же говорит об обществе в целом. Как создать общественную формацию, где свобода каждого является условием свободы всех? Идея коммунизма – это такая же идея, как идея рая в религии. Это не значит, что, если это совершенно утопично, это не должно иметь место. Идея существует как вектор стремления. И это мне кажется самым важным в разговоре о такой героической фигуре, какой является Карл Маркс.